Международные процессы, Том 14, № 2, сс. 176–188
DOI 10.17994/IT.2016.14.2.45/13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ МОСКВЫ И ПРАГИ ПРИ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЯХ

АННА ЧЕТВЕРИКОВА
Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье анализируется трансформация российско-чешских экономических отношений в новых экономико-политических условиях, возникших в результате украинского кризиса. Автор отмечает, что в 1990-х годах развитие отношений России и Чехии затруднялось расходящимися политическими курсами двух стран. Вступление Чехии в Европейский Союз в 2000-х годах способствовало ее развороту в сторону более активного взаимодействия с российскими партнерами в экономической сфере. В результате к концу 2000-х сторонам удалось существенно нарастить показатели экономического сотрудничества. Тем не менее глобальный финансовый кризис 2008 г. оказал сильное негативное воздействие на этот процесс. В последующие годы экономическое взаимодействие вернулось на прежний высокий уровень, но его дальнейший рост практически прекратился. Экономические санкции, введенные ЕС в отношении России, так же, как и ответные меры Москвы в комплексе с ослаблением курса рубля и снижением цен на энергоносители еще больше осложнили российско-чешское взаимодействие. В статье подробно рассматривается динамика взаимной торговли России и Чехии. Автор выделяет основные изменения в структуре и объемах товарооборота двух стран. Оценивается ситуация в сфере взаимных прямых инвестиций Чехии и РФ в условиях санкций. В статье дается описание ключевых инвестиционных проектов 2014 г. и выявляются основные стратегии инвестиционного поведения российских и чешских компаний на соответствующих рынках. В то время как ряд игроков пытаются использовать сложившуюся ситуацию для того, чтобы занять открывающиеся ниши, значительная часть предприятий сокращает объемы вложений или даже совсем уходят с рынка. В статье показано, что основные негативные последствия сложившегося положения испытывают не промышленные отрасли, а сектор услуг.

Ключевые слова:

российско-чешские отношения; внешняя торговля; прямые инвестиции; экономические санкции; ЕС; украинский кризис.

В истории российско-чешских экономических отношений наблюдались периоды как сближения, так и ослабления взаимодействия. В конце XX века обе страны решали задачу трансформации собственной экономики и встраивания в мировое хозяйство, следуя при этом различными маршрутами. Переориентация Чехии на вступление страны в Европейский Союз не способствовала поддержанию прежнего уровня двусторонних связей с Москвой. Период стагнации сменился потеплением в начале 2000-х годов, чему, среди прочего, способствовало избрание Вацлава Клауса президентом Чешской Республики. Однако политические изменения не были единственной причиной восстановления российско-чешских экономических отно-

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: chetverikova.anna@gmail.com

шений. Свою роль сыграли и экономические мотивы, включающие в себя стремление Чехии диверсифицировать внешнеэкономические связи; неконкурентоспособность ряда чешских товаров на рынках развитых стран, а также возрастающий потребительский спрос в России и инвестиционная активность российских компаний.

Как следствие, между двумя странами сложились прагматические отношения, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве. Оно выражалось в наращивании объемов двусторонней торговли, потоков инвестиций, увеличении туристских обменов, а также в налаживании взаимодействия между регионами. Существенные коррективы в положительную динамику взаимодействия внес мировой финансово-экономический кризис (2008-2009), приведший к ослаблению российско-чешских экономических связей по многим показателям. Его последствия, включая рецессию в чешской экономике и сложности в российской, привели к снижению темпов расширения сотрудничества двух стран.

Обострение отношений между Россией и Западом в 2014 г. в контексте украинского кризиса еще больше затормозило российско-чешское взаимодействие. Политические мотивы стали превалировать над экономическими соображениями. Вместе с тем нельзя отрицать, что в Чехии и ранее присутствовали опасения, что укрепление экономической зависимости от России представляет потенциальную угрозу для Чешской Республики [Kratochvíl, Kuchyňková 2009].

1

Введение обоюдных санкций между ЕС и Россией летом 2014 г. затронуло напрямую и косвенно многие сферы жизни европейских обществ. В этой связи уже в августе 2014 г. министр промышленности и торговли Чехии Я. Младек заявлял, что введенные ограничения нанесут экономике этой центрально-европейской страны ущерб в размере 106 млн долл. и, возможно, приведут к сокращению 700 рабочих мест. Тем не менее официальные лица заявляли, что на тот момент эффект от санкций был для чешского хозяйства небольшим[1].

Торговые отношения между Россией и Чехией стали одним из первых секторов, на которых отразились последствия украинского кризиса, так как в 2014 г. именно внешняя торговля стала главной жертвой взаимных санкций. Москва в ответ на действия Брюсселя ввела ограничительные меры в отношении ряда продовольственных товаров[2]. Продукты питания, попавшие под запрет к ввозу на российскую территорию, ранее не являлись ключевой статьей российско-чешской торговли. Вместе с тем экономические ограничения, падение курс рубля, высокая инфляции наложились на уже существовавшие трудности в торговле между Россией и Чехией. В их число входили тарифные квоты на ряд продовольственных товаров, технические барьеры, запрет на импорт некоторых товаров, антидемпинговые меры в отношении российских производителей, таких как «Еврохим», ЧТПЗ, ОМК, ТМК.

Сложившаяся ситуация беспокоит в первую очередь Прагу в силу большей значимости России для чешской внешней торговли [Четверикова 2012]. Уже в конце 2014 г. Министерство промышленности и торговли Чешской Республики инициировало создание специальной комиссии по экономическим и торговым аспектам украинского кризиса, в полномочия которой входила помощь национальным пред-

[1]RBCDaily. 11.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://rbcdaily.ru/market/562949992104608 (дата обращения: 30.04.2015).

[2]Указ Президента РФ от 06.08.2014 №560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rg.ru/2014/08/07/sankcii-dok.html (дата обращения: 30.04.2015).

приятиям и экспортерам на российском рынке. В октябре 2014 г. правительство страны одобрило специальный план, координирующий действия различных министерств и ведомств, направленный на смягчение существующих проблем в отношениях с Россией.

Для поддержания экспорта чешские власти рекомендовали местным компаниям создавать неевропейские филиалы, в частности в ОАЭ или Гонконге. Чешскую позицию неоднократно озвучивал министр Я. Младек: в 2015 г. он заявлял, что основной задачей властей остается сохранение экспорта в Россию при возможной его диверсификации и в целом поддержание чешского присутствия на российском рынке[3].

Подобный подход руководства Чехии встраивается в общую концепцию внешней торговли страны. С 2006 г. республика реализует экспортные стратегии, направленные на расширение перечня внешнеторговых партнеров и улучшение структуры торговли. Нынешняя редакция стратегии рассчитана на период 2012–2020 годов. Ее основу составляют мероприятия по поддержке бизнеса (в первую очередь малого и среднего), в результате которых власти рассчитывают к 2020 г. увеличить объемы экспорта в душевом выражении на 25%, а число экспортеров на 15%, в том числе среди малых и средних предприятий – на 50%[4]. Кроме того, планируется увеличить долю высокотехнологичной продукции и услуг, а также диверсифицировать экспортные поставки за счет экономик, не входящих в ЕС. В рамках последнего направления были выделены 12 приоритетных стран, в число которых наряду с Россией вошли Бразилия, Индия, Мексика и США.

Внимание Чехии к взаимоотношениям с Россией обусловлено в том числе и серьезными дисбалансами в торговле как по объему экспортно-импортных операций, так и по товарной структуре: эта проблема сохраняется на протяжении десятилетий [Dangerfield 2014]. Для Чехии она представляет большое значение в связи с тем, что ее экономика основана на внешнем спросе и предполагает значительную роль ТНК. Экспорт составлял более 77% ВВП Чехии в 2013 году, и этот показатель продолжал демонстрировать рост в течение последних лет. Аналогичная тенденция характеризует и импорт: более 70% ВВП (71,4% в 2013 году) при положительной динамике[5]. При этом российский рынок для Чехии остается приоритетным: на него приходится более 20% всего экспорта страны вне ЕС.

По данным официальной статистики (Табл. 1), введение санкций отразилось на позициях России и Чехии во внешней торговле друг друга уже по итогам 2014 года. Несмотря на то что Москва осталась в пятерке ключевых партнеров Чехии по импорту, ее доля в общем объеме сократилась практически до уровня начала 2000-х годов. Помимо санкций, значительную роль в этом падении сыграло и снижение мировых цен на основные закупаемые в России товары – энергоносители. При сохранении сложившейся международной конъюнктуры в перспективе она может потерять свое место, уступив Италии и даже Нидерландам, Франции или Австрии. Ключевыми же партнерами по импорту для Чехии на обозримую перспективу останутся Германия, Китай и страны ЦВЕ.

Значение России как экспортного рынка для Праги также снизилось. Ее доля в чешском экспорте уменьшилась до уровня 2011 года, и по данному показателю ее обогнала Италия. До сих пор Россия остается единственной страной за пределами

[3]Данные Министерства промышленности и торговли Чехии [Электронный ресурс]. URL: http://www.mpo.cz/dokument155205.html (дата обращения: 30.04.2015).

[4]Export Strategy of the Czech Republic. 2012–2020 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mpo.cz/dokument104211.html (дата обращения: 30.04.2015).

[5]Данные Всемирного Банка [Электронный ресурс]. URL: http://data.worldbank.org/indicator (дата обращения: 30.04.2015).

Таблица 1
Позиции России и Чехии во внешней торговле друг друга

Показатель	2005	2010	2013	2014
Место/доля РФ в экспорте Чехии	13/1,8%	9/2,7%	7/3,7%	8/3,1%
Место/доля РФ в импорте Чехии	2/5,7%	4/5,4%	5/5,4%	5/4,1%
Место/доля Чехии в экспорте РФ	17/1,6%	19/1,4%	24/1,1%	21/1,0%
Место/доля Чехии в импорте РФ	22/1,0%	20/1,3%	16/1,7%	14/1,7%

Источник: Федеральная служба государственной статистики (www.gks.ru); Федеральная таможенная служба (www.customs.ru); the Czech Statistical Office (www.czso.cz).

ЕС входящим в десятку ключевых экспортных партнеров Чешской Республики. Первые же позиции в этом списке занимают Германия и Словакия.

Роль Чехии как внешнеторгового партера для России по результатам 2014 г. соответствовала тенденциям предшествующих лет. Ее доля в экспорте не восстановилась после мирового финансово-экономического кризиса, и Чехия в этом отношении уступает не только развитым экономикам мира, но и другим странам Центральной и Восточной Европы (например, Польше или Венгрии). Однако падение показателей торговли Москвы с рядом стран в 2014 г. позволило Праге подняться на 21-ю позицию в списке ее партнеров. Одновременно Чехии удалось закрепиться в числе 15 основных партнеров России по импорту, хотя на протяжении почти всех 2000-х годов (до кризиса 2008 года) она находилась в третьей десятке стран.

Взаимная торговля между Чешской Республикой и Россией после мирового финансово-экономического кризиса восстановилась только в 2011 году, когда товарооборот превысил прежний показатель в 13 млрд долларов. В последующие годы динамика не всегда была положительной: по-видимому, уровень взаимной торговли в размере чуть менее 14 млрд долл. обозначил предел потенциала сотрудничества. Уже в начале 2013 и 2014 годов (Табл. 2) чешская статистика[7] фиксировала снижение роста товарооборота. Введение же санкций усугубило неустойчивые тенденции последних лет, что выразилось в снижении торговли более чем на 15% – до 11,6 млрд долл. В первую очередь сокращение было обусловлено падением импорта, которое отмечалось и в предыдущие годы, но усугубилось в конце 2014-го: снижение составило более 20%. По абсолютным показателям это соответствует первому посткризисному периоду

Таблица 2
Динамика российско-чешской торговли

Показатель	2013 г.				Всего за 2013 г.	2014 г.				Всего за 2014 г.
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.		1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	
Товарооборот, млрд. долл.	3,1	3,3	3,5	3,8	13,7	2,9	3,2	3,0	2,5	11,6
Индекс роста[6], %	*88,1*	*92,3*	*106,6*	*106,2*	*98,2*	*93,5*	*96,9*	*85,7*	*65,8*	*84,7*
Экспорт, млрд. долл.	1,4	1,5	1,4	1,6	5,9	1,4	1,4	1,4	1,2	5,4
Индекс роста, %	*97,3*	*98,9*	*98,6*	*98,9*	*98,5*	*100,0*	*93,3*	*100,0*	*75,0*	*91,5*
Импорт, млрд. долл.	1,7	1,8	2,1	2,2	7,8	1,5	1,8	1,6	1,3	6,2
Индекс роста, %	*81,6*	*84,7*	*112,9*	*112,2*	*97,9*	*88,2*	*100,0*	*76,2*	*59,1*	*79,5*
Сальдо, млрд. долл.	–0,3	–0,3	–0,7	–0,6	–1,9	–0,1	–0,4	–0,2	–0,1	–0,8

Источник: the Czech Statistical Office (www.czso.cz)

[6]К соответствующему кварталу предыдущего года.
[7]Российская статистика дает меньшие показатели.

2009–2010 годов. Экспортные поставки Чехии в Россию также сокращались в 2013–2014 годах, однако значительные темпы роста в посткризисный период не были полностью утеряны в ходе последующего падения.

В результате показатели товарооборота 2014 г. почти в 10 раз превысили объемы 2002 года. И даже снижение экспорта на 8,5% не помешало в 2014 г. Чехии добиться наименьшего показателя сальдо торгового баланса с 2000 года. *Таким образом, Чешской Республике практически удалось решить одну из ключевых задач промышленной и внешнеторговой политики страны – максимального сокращения дефицита в торговле с Россией.*

Как показывает Табл. 3, основу импортируемой в Россию из Чехии продукции составляют четыре класса товаров, доля которых на протяжении последних лет оставалась стабильной и превышала 97%. Итоги 2014 г. показали, что существовавшая структура сохраняется: в совокупности те же группы товаров обеспечили 96,9% всех чешских поставок в РФ. Однако внутри основных статей экспорта проявились некоторые изменения. Прежде всего, доля машин и оборудования сократилась, хотя на протяжении долгого периода значение этого сектора только увеличивалось. Спад затронул все три группы товаров: транспортное машиностроение, офисное оборудование и общее машиностроение. Снижение показателей здесь было установлено уже по итогам 2013 года, следующий год подтвердил эту тенденцию.

По иным промышленным товарам, напротив, падение было зафиксировано только в 2014 году (по металлам и изделиям из них, неметаллическим изделиям и резинотехнической продукции). В результате доля металлов и иных материалов в общей структуре чешского экспорта сократилась до менее чем 10%. Рост отмечался по тем статьям, чья доля в последние годы падала. В частности, в 2014 г. возросли более чем на 20% поставки продукции медицинского и фармацевтического секторов, на 50% – парфюмерной продукции. При этом пластиковые изделия продемонстрировали падение более чем 10%. Основной же рост пришелся на прочие промышленные товары, доля которых увеличилась практически до уровня 2002 года.

Таблица 3

Отраслевая структура российско-чешской торговли товарами, %

Сектора	2005	2010	2013	1 кв. 2014	2 кв. 2014	3 кв. 2014	4 кв. 2014	2014
Экспорт, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: машины и оборудование	47,9	63,8	70,9	68,4	66,9	65,3	67,9	67,1
промышленные товары	21,4	10,9	10,1	10,4	9,3	9,5	9,5	9,7
продукция химической промышленности	14,2	13,3	7,7	7,1	8,8	10,3	8,7	8,8
прочие промышленные товары	10,1	9,2	8,6	10,9	11,8	11,8	10,7	11,3
Импорт, всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе: минеральное топливо	80,3	82,0	82,7	82,7	79,9	78,9	79,1	80,2
промышленные товары	5,9	6,7	6,4	6,8	7,8	7,7	9,3	7,9
продукция химической промышленности	4,0	2,4	3,6	4,1	4,0	3,9	4,3	4,1
сырье (без топлива)	6,4	4,6	3,4	4,9	3,6	4,0	3,1	3,9
машины и оборудование	3,3	3,8	3,3	0,8	4,0	4,6	3,3	3,2

Источник: the Czech Statistical Office (www.czso.cz).

Структура чешского импорта из России по результатам 2014 г. изменилась в меньшей степени. Как и многие годы до этого, пять основных экспортных статей (Табл. 3) обеспечивали более 99% всех поставок, при этом превалирующим товаром оставалось минеральное топливо. Небольшое падение в стоимостном выражении демонстрировал импорт нефти на фоне снижения цены, по природному газу произошел резкий спад на фоне стабильного уровня торговли в предыдущие годы. Финансовые показатели поставок углеводородного сырья особенно сильно сократились по итогам 4 квартала 2014 года, когда углубилось падение цен на них. Тем не менее на обозримую перспективу минеральное топливо будет оставаться ключевой статьей чешского импорта: Россия обеспечивает чуть менее половины потребностей страны в энергоносителях [Рожанская 2012: 126], и альтернатива ее сырью пока отсутствует.

В 2014 г. увеличилась доля промышленных товаров, главным образом благодаря продолжению роста закупок цветных металлов и резинотехнических изделий, который продолжался последние три года на фоне резкого снижения поставок чугуна и стали. Прирост доли продукции химической промышленности был обусловлен сохранением объемов закупки органических и неорганических веществ как ключевых товаров в рамках данного сектора. Кроме того, наблюдалось увеличение поставок металлургического сырья. Наиболее пострадавшей статьей российского экспорта в результате событий 2014 г. стала машиностроительная продукция. Более чем на 20% сократились поставки энергетического оборудования как ключевой продукции в этом секторе. При этом в 2014 г. продолжилось снижение Чехией закупок товаров электротехнического машиностроения.

Таким образом, обмен санкционными мерами уже начал отражаться на динамике и структуре внешнеторговых отношений России и Чехии, при этом ключевое значение здесь имеет не прямой запрет, а комплекс негативных последствий ухудшения отношений между Москвой и Брюсселем. Новые условия ведения торговли расширили список барьеров в торговых связях, которые ранее включали в себя узость товарной структуры взаимных операций и зависимость от колебания цен на сырьевые товары. Произошедшие на фоне украинского кризиса изменения носили существенный характер, но не представляли собой радикального слома прежних тенденций.

2

В последние годы Чехия и Россия проявляли взаимный интерес к *инвестиционному сотрудничеству*. В то время как по многим рейтингам конкурентоспособности и привлекательности для инвестирования Россия отставала от Чехии, компании обеих стран стремились на рынки друг друга, особенно во второй половине 2000-х годов. Российская экономика привлекала чешских инвесторов в первую очередь своим размером и наличием свободных ниш. Зачастую чешские инвестиции, осуществляемые преимущественно небольшими фирмами, направлялись в несырьевые сектора российской промышленности и сферу услуг.

Чехия, выстроившая современную экономику в том числе за счет успехов в привлечения ПИИ, интересовала российские компании как благоприятным инвестиционным климатом, так и развитым промышленным сектором, куда и направлялись российские вложения [Кузнецов 2008; Кузнецов 2010]. В этом отношении поведение отечественного бизнеса отличалось от инвестиционных стратегий представителей других стран, так как промышленность Чехии в целом уступает сфере услуг по размерам привлеченных ПИИ. Более 50% прямых иностранных инвестиций направляется в финансово-страховую сферу, торговлю и недвижимость. Такие привлекательные стороны чешской экономики, как развитая инфраструктура, финансовая стабильность и доступность финансирования, создаваемые правительством инвестиционные стимулы, квалифи-

цированная и относительно дешевая рабочая сила [KPMG 2014: 15-16], обеспечивали российским фирмам значительную конкуренцию со стороны других иностранных фирм.

Россия в 2013 г. занимала первое место по числу иностранных компаний в Чехии [Kalotay, Elteto, Saas, Weiner 2014:19]. Помимо промышленности, российские инвесторы часть средств вкладывали в недвижимость (например, в Карловых Варах), а также банковскую сферу. Особенностью российского инвестирования, как и в прошлые годы, была преимущественная покупка существующих активов, а не создание новых, и значительная роль крупных компаний в инвестировании.

По объемам вложений в чешскую экономику 2014 год стал для российского бизнеса провальным. По данным Чешского национального банка, ПИИ из России в Чехию за год по сравнению с 2013 г. снизились более чем в 3 раза и составили около 27 млн долларов. Однако даже в этих трудных условиях продолжилась реализация крупных проектов с участием российских инвесторов.

В частности, «Ренова» в конце 2014 г. в рамках стратегии по расширению сырьевой базы и диверсификации производства приобрела чешскую *Safina*, специализирующуюся на производстве и переработке драгоценных металлов (в 2014 г. компания переработала более 100 тонн серебра, 1,2 тонн золота и более 3 тонн платиноидов) и владеющую активами в Словакии, Польше, Румынии, Китае и США. Сумма сделки превысила 60 млн долларов[8]. АФК «Система» в результате приобретений 2014–2015 годов стала владельцем 100% акций IT-компании «Энвижн Груп», имеющей в Чехии подразделение по разработке программного обеспечения. В 2014 г. АФК «Система» за 82,5 млн долл. выкупила 38,75% «Энвижн Груп», 11,25% были приобретены в следующем году[9].

Около 100 млн долл. российский «Экспобанк» потратил на приобретение 100% акций чешского *LBBW Bank CZ* – седьмого по величине активов банка Чехии с долей на рынке в 1%. Продавцом выступил немецкий *Landesbank Baden-Wurttemberg*[10]. Нынешняя сделка схожа с покупкой в 2012 г. «Сбербанком» подразделения австрийской банковский группы, в результате которой он приобрел 23 отделения в Чехии и тоже занял 1% рынка. Российский капитал, таким образом, пытается проникать на чешский финансовый рынок, однако пока не способен составить конкуренцию ключевым европейским игрокам, которым принадлежат крупнейшие местные активы. Учитывая, что отечественные банки в Чехии традиционно специализировались на обслуживании российских же компаний, перспективы «Экспобанка» представляются неоднозначными.

УГМК, несмотря на неблагоприятную конъюнктуру, также продолжал скупку активов на чешском рынке. *Во-первых*, компания усилила свой кабельный дивизион путем приобретения 75% *Kabelovna Kabex*, который дополнил номенклатуру производимой ей продукции и стал первым иностранным активов в этой отрасли[11]. *Во-вторых*, УГМК активно занимается развитием приобретенного ею в 2008 г. *Aircraft Industries*, специализирующегося на выпуске ближнемагистральных пассажирских самолетов. Корпорация только в

[8]Ведомости. 20.11.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/business/news/2014/11/20/renova-kupila-cheshskij-holding-po-pererabotke-dragmetallov (дата обращения: 30.04.2015).

[9]Коммерсант. 12.01.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2644388 (дата обращения: 30.04.2015).

[10]RBC Daily. 02.09.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://top.rbc.ru/economics/02/09/2014/946396.shtml (дата обращения: 30.04.2015).

[11]Российско-чешский кабельный альянс // Эксперт-Урал, №20. 12.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/ural/2014/20/rossijsko-cheshskij-kabelnyij-alyans/ (дата обращения: 30.04.2015).

2013 г. стала владельцем 100% чешского производителя, докупив 49%.

За 5 лет присутствия на чешском рынке российская компания добилась роста продаж *Aircraft Industries* почти в полтора раза – до 16 млн долл. в 2013 году, увеличения занятых почти на 80% (924 человека в том же году) и повышения оборота более чем в 8 раз [Invest in the Czech Republic 2014: 40]. Значительные инвестиции направлялись на научные разработки, на предприятии был восстановлен серийный выпуск самолетов. Всего УГМК в чешский актив инвестировала несколько десятков миллионов долларов, включая около 7 млн долл. в 2014 году[12]. В результате сформировались стабильные каналы поставок производимой авиапродукции в Россию, которая стала ключевым рынком для предприятия.

«Газпром» в 2014 г. продолжил формировать собственную сеть автозаправочных станций, продающих сжатый природный газ. Корпорация построила 5 подобных объектов, что расширило существующую сеть до 20 АЗС. В планы газового гиганта входит ее расширение в ближайшие годы в 5 раз[13]. Кроме того, «Газпром» продолжил реализацию проекта по строительству подземного хранилища газа «Дамборжице» совместно с чешской MND (партнерам принадлежит по 50%): новое хранилище объемом 448 млн м^3 будет введено в эксплуатацию в 2016 году[14].

Группа ЧТПЗ не сворачивала деятельность на единственном зарубежном заводе компании – чешском производителе трубопроводной арматуры MSA. Благодаря модернизации мощностей при участии чешского правительства, завершившейся только в 2013 году, компания получила возможность увеличить поставки в Россию, которые ранее составляли 37% общих продаж. В 2014 г. программа модернизации продолжилась с объемом финансирования более 20 млн долларов[15].

Однако не все российские компании в условиях ухудшавшейся конъюнктуры рассматривали свои чешские вложения к качестве стратегических инвестиций. Например, «Лукойл» начал оптимизировать зарубежные активы в свете затруднения доступа к рынкам капитала. Компания продала сеть АЗС в Чехии, насчитывавшую 44 станции, наряду с аналогичными компаниями в Венгрии и Словакии. В качестве покупателя выступила одна из крупнейших корпораций – венгерская MOL, сумма сделки превысила 200 млн долларов[16].

Еще одной инвестиционной потерей 2014 г. стала продажа «Евразом» чешского производителя металлопроката *Vitkovice Steel* группе инвесторов за 89 млн долл. без учета долговых обязательств в 198 миллионов[17]. Чешский завод находился в составе российской корпорации более 8 лет, и избавление от него напрямую не было связано с введением санкций: оно оказалось запоздалым следствием мирового финансово-экономического кризиса 2008 г., и реакцией на состояние европейского рынка (на заводе не раз приостанавливалось производство). При этом чешский производитель феррованадия *Nikom*, чья продукция поставляется на российские активы «Евраза», остался в составе компании,

[12]Коммерсант 30.09.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kommersant.ru/doc/2580448 (дата обращения: 30.04.2015).

[13]Информационный портал о Чехии. 19.03.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://420on.cz/news/economics/47652-vemex-zakanchivaet-stroitelstvo-azs-spetsializiruyuschihsya-na-szhatom-gaze (дата обращения: 30.04.2015).

[14]Данные «Газпрома». 05.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazprom.ru/press/news/2014/june/article192860/ (дата обращения: 30.04.2015).

[15]Данные ЧТПЗ. 12.12.2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chelpipe.com/press_center/company_news/3933/ (дата обращения: 30.04.2015).

[16]Данные «Лукойла». 04.08.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lukoil.ru/press.asp?div_id=1&id=4818&year=2014 (дата обращения: 30.04.2015).

[17]Данные Евраз. 04.04.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.evraz.com/ru/media/news/3144/ (дата обращения: 30.04.2015).

и его продажа не планируется в связи с жесткой встроенностью в технологическую цепочку. Вместе с тем и больших инвестиционных вложений «Евраз» в силу своего финансового положения в ближайшее время в *Nikom* осуществлять, скорее всего, не будет.

Среди российских инвесторов на чешском рынке также было немало компаний, которые в условиях обострения политических отношений не проводили активной инвестиционной экспансии, но и не свернули свою деятельность в Чехии. Например, *ARAKO*, входящая в «Атомэнергомаш», в 2014 г. расширяла ассортимент выпускаемой продукции в связи с завершением в 2013 г. инвестиционной программы. Чешский актив – значимое предприятие российской компании, поэтому в ее стратегию не входит продажа *ARAKO*. Аналогичным образом Группа ОМЗ, владеющая *SKODA JS* и связанная контрактами на выполнение ряда работ на АЭС в Чехии, продолжила свою деятельность в республике, согласно ранее выработанным планам, без резкого изменения деятельности в новых условиях.

Влияние санкций в сочетании с другими неблагоприятными условиями (в том числе связанными с тем, что ряд чешских политиков рассматривают приход российских ТНК как угрозу) скорректировали инвестиционное поведение российских компаний в Чехии. В частности, отечественные компании в тех сферах, которые затронули вводимые ограничения, свернули свою деятельность. Те компании, которых напрямую не коснулись введенные санкции, продолжили как покупку новых активов, так и инвестирование в уже приобретенные мощности.

Инвестиционная активность чешских компаний в России, в свою очередь, всегда отличалась как небольшими объемами, так и неширокой географией в силу узости специализации и размера компаний, способных на осуществление капиталовложений на этом рынке. В 2014 г. инвестиции по-прежнему направлялись преимущественно в сферу услуг и традиционное машиностроение. Однако объемы вложений сократились. По данным Чешского национального банка, ПЗИ из Чехии в Россию в 2014 г. по сравнению с 2013 г. упали более чем в 2 раза и составили 21,8 млн долларов. В то же время в стратегиях поведения отдельных компаний наблюдались существенные различия.

Ряд инвестиционных проектов 2014 г. был связан с деятельностью чешской группы *PPF*. В частности, компания продолжила строительство логистического парка «Южные Ворота» общей площадью 650 тыс. м^2 в Московской области. Инвестиции в 130 млн долл. обеспечили возведение около 130 тыс. м^2 складской недвижимости. Кроме того, компания продолжила строительство многофункционального офисного центра *Comcity* в г. Москве общей площадью 430 тыс. м^2 при объеме вложений 270 млн долларов[18].

Структуры группы *PPF* в 2014 г. также наращивали свои доли в перспективных проектах. Было приобретено 25% в проекте по созданию логистического центра *Trilogy Park* площадью 107 тыс. м^2 в г. Томилино Московской области. Тем самым доля чешских инвесторов в нем достигла 75%. Вдвое была увеличена доля в компании *Stinctum Holdings*, владеющем участком в 40 га в Нижнем Новгороде, – было куплено 33,3% акций[19]. Данные проекты соответствуют общей стратегии группы *PPF* в сфере недвижимости, оглашенной ею в предыдущие годы: в планы 2014 г. входило увеличение вдвое по сравнению с предыдущим годом инвестиций в строительство торговых, деловых и логистических центров.

[18]Ведомости. 23.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vedomosti.ru/realty/news/2014/06/23/cheshskaya-ppf-group-vlozhit-v-stroitelstvo-logisticheskogo (дата обращения: 30.04.2015).

[19]Данные PPF Real Estate. 24.10.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ppfreal.ru/ru/for-media/press-releases/PPF_Real_Estate_usilivaet_svoe_prisutstvie_v_Moskovskoj_oblasti_i_Nizhnem_Novgorode.html (дата обращения: 30.04.2015).

Страховой сектор группы *PPF*, представленный «ППФ Страхование жизни» и «Хоум кредит страхование», специализирующейся на имущественном страховании, также относился чешским инвестором к стратегическим вложениям. В 2014 г. расширялась география присутствия компании в России за счет Астраханской, Иркутской, Нижегородской, Новосибирской, Свердловской областей. Кроме того, увеличились объемы страховых сборов.

Кроме того, сеть магазинов «Эльдорадо», 100% которой с 2011 г. принадлежало той же группе *PPF*, также демонстрировала положительную динамику в 2014 году. Ее продажи выросли на 16,2%, превысив 130 млрд рублей, выручка увеличилась на 15,4%. В то же время компания начала оптимизацию сети в связи с ухудшением экономического положения в России. Было закрыто 8 магазинов и открыто столько же, однако общие торговые площади сократились на 10 тыс. м^2 [20]. В дальнейшем компании, вероятнее всего, придется продолжить сокращать сеть.

Чешский производитель продуктов питания *Hame*, более 10 лет владеющий заводом во Владимирской области, также не планирует уходить с российского рынка, который остается третьим по значимости для компании после Чехии и Словакии и обеспечивает порядка 25% его валютных поступлений. Более того, в 2015 г. компания планировала расширить штат сотрудников на 100 человек, что примерно соответствует 40% современного персонала завода, и нарастить производство[21].

Основные инвестиционные потери чешских компаний в России не были связаны с промышленными отраслями. В частности, состояние финансового сектора вынудило «Хоум кредит банк», входящий в состав чешской группы *PPF* и являющийся лидером потребительского кредитования в России, начать сворачивать свою деятельность. Слабый рубль и ужесточение правил выдачи кредитов стали ключевыми факторами, которые сделали невозможным дальнейшее развитие деятельности этого учреждения. В 2014 г. представители «Хоум кредит банк» объявили о закрытии 200 офисов, что составляло порядка 8% его общей сети[22].

Трудности, хотя и не столь значительные, испытывала и другая финансовая организация – Первый чешско-российский банк. Ухудшение конъюнктуры привело к замедлению реализации его проектов и уменьшению их масштаба. При этом ПЧРБ не планирует покидать российский рынок[23].

«Чешские авиалинии» в связи с резким снижением спроса на воздушные перевозки между Прагой и российскими городами в 2014 г. также ограничили масштабы своей деятельность. Компания уволила 35% своих сотрудников, сократила зарплаты оставшемуся персоналу и прекратила использование шести самолетов, совершавших рейсы в Россию. Ухудшившаяся экономическая ситуация на фоне резкого падения рубля вынудили чешскую *AAA Auto*, специализирующуюся на продаже подержанных автомобилей, покинуть российский рынок и сосредоточиться на других направлениях в Центральной и Восточной Европе. Компания закрыла московский филиал, проработавший более трех лет.

Чешская *Falcon Capital*, развивавшая ветровую энергетику в Республике Калмыкия, уменьшила объемы инвестирования:

[20]Данные сети «Эльдорадо». 02.02.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ppf.eu/ru/media-centre/press-releases/Eldorado-announces-growth-in-sales-in-its-2014-results.html (дата обращения: 30.04.2015).

[21]Год 2014: взлеты и падения чешского бизнеса в РФ // Пражский телеграф, №1/294. [Электронный ресурс]. URL: http://ptel.cz/2015/01/god-2014-vzlyoty-i-padeniya-cheshskogo-biznesa-v-rf/ (дата обращения: 30.04.2015).

[22]Данные Хоум Кредит банк. 07.05.2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.homecredit.ru/press/more.php?id=12181 (дата обращения: 30.04.2015).

[23]Информация Первого Чешско-Российского банка. 09.12.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pchrb.ru/ru/press/publications/index.php?id4=814 (дата обращения: 30.04.2015).

в 2014 г. они были сокращены более чем в 10 раз и составили всего 0,1 млн долл. При этом в планы компании входит восстановление инвестиций до 1 млн долл. в год на период до 2019 года[24]. Проблемы с финансированием инвестиционной программы в 2014 г. испытывало и ООО «МТЕ Ковосвит МАС», российско-чешское станкостроительное предприятие в Ростовской области, – необходимые средства компания нашла только осенью 2014 года. Кроме того, компании пришлось корректировать саму инвестиционную программу[25].

Таким образом, на фоне высокой активности чешских фирм в России, которые вовлечены в выполнение различных контрактных работ, инвестиционное присутствие компаний из Чехии сократилось. Неблагоприятная конъюнктура привела к уходу части игроков с рынка, другие – уменьшили свое присутствие. При этом некоторые компании рассматривают сложившееся положение в качестве источника возможностей на российском рынке и связывают с ними перспективы роста.

* * *

Ухудшение отношений между Россией и Западом способствовало ускорению трансформации российско-чешского экономического взаимодействия. Произошли изменения во взаимной торговле как по объемам, так и по структуре. Меняется ситуация и в области взаимного инвестирования. В связи с введенными санкциями и экономическим положением в России часть компаний покинула рынок, другие – сократили свое присутствие. Однако есть предприятия, которые продолжили инвестирование, ориентируясь на более длительный временной горизонт. Тем не менее при сохранении существующих условий, скорее всего, российско-чешские связи будут ослабевать и наметившиеся в 2014–2015 годах тенденции в будущие периоды проявятся только сильнее.

Список литературы

Влияние российской инвестиционной экспансии на образ России в Европе // Под. ред. А.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО, 2010. 96 с.

ЕС и Россия: от прямых капиталовложений к инвестиционному сотрудничеству // Отв. редактор Кузнецов А.В. М.: Наука, 2008. 335 с.

Рожанская Е. Россия–Чехия: энергетика как фундамент торгово-экономических отношений // Современная Европа. 2012. № 1. С. 123–133.

Четверикова А.С. Российско-чешские торговые связи: динамика 2000-х годов // Мировое развитие. Выпуск 8. Россия в системах международных связей: экономика, политика, безопасность. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 104–112.

Dangerfield M. Visegrad states' trade and economic relations with Russia: Before and after EU membership / 10th Biennial Conference of the European Community Studies Association–Canada Montreal, 8–10 May 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ecsa-c.ca/wp-content/uploads/2014/11/1B_Dangerfield.pdf (дата обращения: 30.04.2015).

Invest in the Czech Republic 2014. An official publication of the Government of the Czech Republic. 2014. 132 p. [Электронный ресурс]. URL: http://czechrepublic.newsdeskmedia.com/Images/Upload/micro_sites/czech-republic/PDFs/Czech-Republic-2014.pdf (дата обращения: 30.04.2015).

Kalotay K., Elteto A., Saas M., Weiner C. Russian capital in the Visegrad countries // Working paper. Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics. 2014. №210 (2014) 1–55. 55 p. URL: http://www.academia.edu/9675948/Russian_Capital_in_the_Visegrád_Countries (дата обращения: 30.04.2015).

KPMG. Investment in the Czech Republic. 2014. 120 p. URL: http://www.kpmg.com/CZ/cs/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Factsheets/Documents/KPMG-Investment-in-the-Czech-Republic-2014.pdf (дата обращения: 30.04.2015).

[24]Данные ОАО «Калмыцкой энергетической компании». [Электронный ресурс]. URL: http://kalmenergokom.ru (дата обращения: 30.04.2015).

[25]Данные «МТЕ Ковосвит МАС». 05.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mtekovosvitmas.ru/ru/news/241-Интервью-гендиректора-МТЕ-КОВОСВИТ-МАС-Бориса-Филатова-деловому-еженедельнику-«Город-n»/ (дата обращения: 30.04.2015).

Kratochvíl P., Kuchyňková P. Between the return to Europe and the eastern enticement: Czech relations to Russia / EU–Russian Relations and the Eastern Partnership. Central–East European. Budapest: Institute for World Economics of the Hungarian Academy of Sciences, 2009. P. 61–85. URL: http://www.fakprojekt.hu/docs/05–Kratochvil–Kuchynkova.pdf (дата обращения: 30.04.2015).

ECONOMIC TIES BETWEEN MOSCOW AND PRAGUE UNDER MUTUAL SANCTIONS

ANNA CHETVERIKOVA
Primakov Institute of World Economy and International Relations,
Russian Academy of Sciences (IMEMO), Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of the transformation of the Russian-Czech economic relations under the new economic and political conditions, emerged due to the Ukraine crisis. While in the 1990s Russian-Czech economic relations were affected by divergent political aspirations, since Prague's accession to the EU, it has devoted itself to the development of trade and bilateral investment with Russian counterparts. However, since the global financial crisis of 2008 the parties have been facing difficulties in the deepening of their cooperation. The sanctions introduced by the EU in 2014 and the responsive measures that Moscow has undertaken, as well as other related factors (such as a weakening of the Russian currency and economy in general) have contributed to the slowing down of trade and investment partnerships. The article pays special attention to the mutual trade between the Czech Republic and the Russian Federation. The author selects the key changes in the structure and volume of mutual trade between two countries and notes the main reasons for the existing situation. The article addresses the current situation with mutual foreign direct investments in the Czech Republic and the Russian Federation during imposed sanctions. Key investment projects of 2014 are described in the article as well as the main strategies of investment behavior of Russian and Czech companies in corresponding markets. The author demonstrates that while some players attempted to use the situation to increase their share on the market, others contracted their operations. The unfavorable economic environment affected primarily non-industrial sectors.

Keywords:

Russian-Czech relations; external trade; foreign direct investments; international sanctions; EU; Ukraine crisis.

References

Chetverikova A.S. (2012). Rossijsko–cheshskie torgovye svyazi: dinamika 2000–x godov [Russian–Czech trade relations: trends of 2000s]. In *Mirovoe razvitie. Vypusk 8. Rossiya v sistemakh mezhdunarodnykh svyazej: ekonomika, politika, bezopasnost'*. Moscow: IMEMO RAN: 104–112.

Dangerfield M. (2014). *Visegrad states' trade and economic relations with Russia: Before and after EU membership.* 10th Biennial Conference of the European Community Studies Association–Canada Montreal, 8–10 May 2014. URL: http://www.ecsa–c.ca/wp–content/uploads/2014/11/1B_Dangerfield.pdf (accessed: 30.04.2015).

Government of the Czech Republic. (2014). *Invest in the Czech Republic 2014*. An official publication of the Government of the Czech Republic. 132 p. URL: http://czechrepublic.newsdeskmedia.com/Images/Upload/micro_sites/czech–republic/PDFs/Czech–Republic–2014.pdf (accessed: 30.04.2015).

Kalotay K., Elteto A., Saas M., Weiner C. (2014). *Russian capital in the Visegrad countries. Working paper. Centre for Economic and Regional Studies HAS Institute of World Economics.* №210 (2014) 1–55.

55 p. URL: http://www.academia.edu/9675948/Russian_Capital_in_the_Visegrád_Countries (accessed: 30.04.2015).

KPMG. (2014). *Investment in the Czech Republic*. 120 p. URL: http://www.kpmg.com/CZ/cs/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Factsheets/Documents/KPMG-Investment-in-the-Czech-Republic-2014.pdf (accessed: 30.04.2015).

Kratochvíl P., Kuchyňková P. (2009). Between the return to Europe and the eastern enticement: Czech relations to Russia. In *EU-Russian Relations and the Eastern Partnership.* Central-East European. Budapest: Institute for World Economics of the Hungarian Academy of Sciences: 61-85. Available at: http://www.fakprojekt.hu/docs/05-Kratochvil-Kuchynkova.pdf (accessed: 30.04.2015).

Kuznetsov A.V. (ed.) (2008). *ES i Rossiya: ot pryamykh kapitalovlozhenij k investicionnomu sotrudnichestvu* [EU and Russia: from direct investments to investment cooperation]. Moscow, Nauka. 335 p.

Kuznetsov A.V. (ed.) (2010). *Vliyanie rossijskoj investicionnoj e'kspansii na obraz Rossii v Evrope* [Influence of the Russian investment expansion abroad on the Russian's image in Europe]. Moscow: IMEMO RAN. 96 p.

Rozhanskaya E. (2012). Rossiya-Chekhiya: e'nergetika kak fundament torgovo-e'konomicheskix otnoshenij [Russia-the Czech Republic: energy sector as the base of trade and economic relations]. *Sovremennaya Evropa.* № 1: 123-133.